

Юлия Жемчужникова

Достоинство возраста

Как относиться
к старению



Юлия Жемчужникова

**Достоинство возраста. Как
относиться к старению**

«Никея»

2019

УДК 159.9
ББК 88.3

Жемчужникова Ю. Г.

Достоинство возраста. Как относиться к старению /
Ю. Г. Жемчужникова — «Никея», 2019

ISBN 978-5-91761-994-1

Когда тема старости подступает к нашим дверям, нам приходится делать выбор: изображать, что нас нет дома, прикидываться кем-то другим, баррикадировать дверь, бежать со всех ног или готовиться к встрече. И тогда – постараться достойно стареть. Стать по-настоящему свободным человеком. Чувствовать, Думать, Быть мудрым и милосердным. Ценить жизнь и радоваться ей. Автор книги Юлия Жемчужникова – психотерапевт, публицист, писатель.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-91761-994-1

© Жемчужникова Ю. Г., 2019
© Никея, 2019

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Введение. Старость – о чем это мы?	8
Искаженные нормы	10
Бессмертие	12
Определения, обозначения	18
Названия	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юлия Жемчужникова

Достоинство возраста. Как относиться к старению

© ООО ТД «Никея», 2019

© Жемчужникова Ю. Г., 2019

* * *

Посвящается моим маме, отцу, мачехе

*Как мало на свете стариков, владеющих искусством быть
стариками.*

Франсуа Ларошфуко

*Я верю, что человек по своей сути разумен, и то, что вам
предстоит прочесть, – дань этой вере.*

Джон Фаулз. Аристос

Предисловие

Эта книга невероятно неопределенна. Тема такая, о-предел-ить ее невозможно, впрочем, как многое в человеческом бытии. Но это не повод отказаться думать.

Старость – это то, о чем люди в большинстве своем не хотят говорить, слышать и размышлять. И все же это очень важная и ценная часть жизни человека и общества.

Конечно, я не первая и есть масса положительных примеров. У Пушкина половина сказок о стариках... Хемингуэй. Маркес. Шекспир...

О старости всегда, в общем, говорили понемногу, часто хорошо получалось. Только вот по сцене мечется безумный старый Лир, а из зала на него смотрят одни нестарика. Жалеют. Сочувствуют, осуждают...

И если бабушку, читающую внуку про Старика и Старуху, он спросит честно и наивно: «Баушка, а ты – старуха?», редкая просто согласится. Скорее наговорит разных двусмысленностей, а окружающие странно захихикают, зашикают на малыша...

Я буду говорить с вами, уважаемые читатели, как со стариками, или с будущими стариками. Ибо 30 вам, или 40, или 50... старость – ваше будущее. И от всей души желаю – счастливое.

Эта книга – исследование (в основном, конечно, себя). Я начала ее в 42 года, когда тема сперва подступила ко мне, а потом захватила, и писала четыре года, и потом много редактировала... Мы все в основном боимся старости. Но есть люди (к которым я себя причисляю), которые любят идти навстречу страхам и разбираться в них. Именно про них я написала: «которые боятся не как все». Для меня старость неожиданно стала весьма привлекательной. В какой-то момент я почувствовала, что она – мое будущее, увлекательное, трудное, заманчивое. Это не избавило меня от страхов, которые я старалась честно описывать здесь.

Я искренне и много благодарю всех, кто поддерживал меня во время работы. В первую очередь моих детей, отца, мачеху, брата. А также всех людей, которые помогали мне, советуя литературу, подбрасывая темы, тех, кто участвовал в моих семинарах и опросах, тех, кто доверял мне свои мысли, тех, кто встречался на пути...

Когда я начала задумывать и писать книгу о старости, мне без конца приходилось слышать: «Не рано ли?!» В первый год работы над темой мне подарили чудесную книгу Рам Дасса «Все еще здесь» о сознательном старении. Она вызвала у меня шок. Названия глав совпали с теми, что я успела набросать или задумать. Мысли тоже были «моими». Я начала радоваться, что не одинока. Что на другом континенте есть человек, словам которого я могу кивать, которого могу цитировать. Человек другого возраста, пола, страны, протянувший мне руку и мысли. Теперь я спокойна. Если кому-то покажется, что я слишком молода или малоопытна, плохо знаю мужскую психологию или психологию так называемого Запада, я скажу – почитайте Р. Д. И вообще: почитайте Р. Д., моя книга – дополнение к его. А еще почитайте Гессе «О старости», ибо он сказал все то же куда короче и гениальнее меня. Ну и конечно же, Марк Туллий Цицерон – как же без него – это же классика, один из первоисточников! А мысли, кстати, созвучны. Мне нравится ссылаться на этих уважаемых людей, потому как многократно приходилось слышать гневные отповеди вроде «Да что ты в 40 лет можешь знать о старости!». Они знали. А моя позиция снимает возражения других скептиков: «Им приходится любить старость – куда им деваться!» Я пишу о страхах, трудностях и радостях пути-перехода, о смыслах движения вперед, подготовке и самом вступлении в старость.

Кому я адресую сей труд?

Всем. Мне хочется говорить со всеми о нашем всеобщем будущем, тема задевает людей с самым разным образованием и интересами. И мне хочется говорить с коллегами-психологами, потому как они в большой мере ответственны за понимание и формирование социальных уста-

новок, за общий уровень счастья по стране. В конце концов, если быть честной – я пишу эту книгу для себя. Для себя-психолога и для себя-просто-стареющего-человека.

Добавляю в 2018-м. Мне уже 52, я считаю, что стараюсь хорошо, получаю много удовольствия и положительных результатов в своем старении. очередной раз редактируя книгу, вижу, как она мне помогла.

Во многом она продолжает мои изыскания, начатые в книге «Любовь. Психология Бытия». Я описываю и исследую старость, но не могу не объяснить некоторых базовых для меня понятий, в особенности там, где они расходятся с традиционным пониманием. Я не прошу соглашаться с моими представлениями о «реальности», но призываю заинтересованно рассмотреть их, не отвергая: «Этого не может быть», а допуская: «А что если...»

Поскольку книга состоит из слов, важно схожее понимание закрепленных за ними смыслов.

В книге много цитат. Не всем это нравится, но я их люблю. Когда-то, помню, меня раздражали люди, регулярно спрашивающие: откуда ты это взяла, словно мои собственные мысли не имели хорошей цены. Или весомость моих слов не соответствовала моему тогдашнему имиджу? Не суть. Со временем я стала, читая, выписывать все понравившееся (знаю – многие так делают). У каждого автора бывают чудесные находки – мыслеформы – такие, что лучше не скажешь: ярче, лаконичнее, умнее. Я люблю собирать их и делиться.

Порой вам будут попадаться двойные цитаты, то есть я цитирую одного человека, а он, в свою очередь, еще кого-то. Такие штуки не любят редакторы, они кажутся тяжеловатыми и некорректными. Меня такие цитаты особенно радуют и вызывают приливы счастья и нежности. Они похожи на внуков или бабушек / дедушек по чудесному ощущению потока времени и связанности его и пространства и всего... почти единства.

Самое веселое – это мои цитаты из меня же. Эту мою слабость тоже прошу терпеливо разрешить. Мне не хочется мучиться подбором синонимов и переработкой фраз, а приятно вспомнить о том, что я где-то это уже говорила...

Почтение.

Мне симпатично и важно это слово. Семантически. Это один из основных моих смыслов, то, о чем тайно и явно мечтаю. И уж точно то, зачем эта книга, – по-чтение. Удостоюсь ли? И – милости просим!

P. S. Текст настоящего издания был переработан и сокращен. Полный текст книги-исследования, которую автор писала более десяти лет, можно найти здесь: https://ridero.ru/books/staranie_k_stareniyu/

Авторское название «Старание к старению. Некоторые экологии старения для тех, кто боится не как все».

Часть 1. Введение. Старость – о чем это мы?

Старость – это наше будущее. Возраст старения начинается где-то между 45 и 50... Порой немного позже (зависит от того, как бойко вы начали жить и в каком темпе жили).

Или, может, вам 60 и >? Тогда старость – ваше настоящее.

Почувствовали волну негодующего возмущения? Не согласны?

Да, это оно и есть – то, о чем моя книга. Теперь это все чаще называется как-то лживо-стыдливо, то второй половиной, то пожилым возрастом... И тем не менее около 50 тема старости подступает к нашим дверям, и нам приходится делать выбор: изображать, что не слышим звонка или нас нет дома, прикидываться кем-то другим, баррикадировать дверь, выпрыгивать в окно – или готовиться к встрече.

Фраза «Старость – наше будущее» удивительна своей непреложной очевидностью и близким к 100 %-му отрицанием.

Мой опыт изысканий таков. Кому бы я ни говорила о моих планах (это началось у меня в 41), что я собираюсь готовиться к старости или просто стареть, – 99 % (мои дети не в счет) реагировали и продолжают примерно так: «Ты что! Тебе еще рано! Покрась волосы... просто устала...» – и тому подобное. 1 % – это Лидия Шварц-Салант, она так не реагировала.

«Большинству из нас нелегко принять старость: ни жизнь, ни смерть. Мы противимся неизбежному и страдаем из-за этого» (Рам Дасс).

Более того, мы часто противимся не только неизбежному, но и существующему.

День рождения чудесной, деловой, красивой, активной женщины. Ей 50. Но, следуя идее кого-то из гостей, все поздравляют ее с 30-летием. Только мне и нескольким гостям это кажется странным. Куда деваться ее 28-летнему сыну? Почему фактический возраст кажется стыдно-порочным и его надо скрывать? Таких примеров бесконечно много. Из 100 человек, заполнявших мои анкеты-опросы, только трое писали, что считают себя старыми...

Повсеместно утверждается непреложное правило, что после 35–40 следует занижать свой возраст, и лучший комплимент – несоответствие возрасту. Женщин после 40 и после 60 продолжают называть девочками и девушками. У мужчин уже почти аналогично. Люди отказываются понимать, когда я говорю им, что замечанием «ты очень молодо выглядишь» они меня почти обижают. Возрастной разрыв мы еще попробуем многократно рассмотреть с разных сторон.

Мало кто хочет думать о смерти, но большинство готовы принять, что она неизбежно будет когда-то, то есть является нашим будущим. На старость это странным образом не распространяется. Кто готов признать очевидность подобного же факта?

Однако я искренне желаю нам всем счастливой старости, и первое, что для этого необходимо, – признать, что в 40 она – наше будущее, а немногим дальше – настоящее.

У нас в обществе доминирует культ нужности и в основном разговоры о старости сводятся к тому, что старость – это плохо или хорошо (реже). Я попробую не делать этого. Хорошо или плохо быть взрослым, ребенком?

Я с некоторой уверенностью могу сказать о старости две вещи: трудно и интересно, хотя, пожалуй, и страшно тоже. Заметьте: это же можно сказать и о другом возрасте. Помню, я спрашивала папу: как это, быть взрослым? Он отвечал: трудно, но интересно.

«В шестидесятые годы был снят запрет на обсуждение таких тем, как сексуальность, пол и духовность. Благодаря роддомам и хосписам даже рождение и смерть были извлечены из темноты на свет. Последним табу в нашей культуре осталось старение. Судя потому, как старость представлена (вернее, не представлена) в средствах массовой информации, мы живем в обществе, которое делает вид, что старых людей не существует» (Рам Дасс писал в конце прошлого века.)

Сейчас это уже не совсем так, ситуация неоднозначна, и она меняется. Появились фильмы о старости, в тексте много цитат из СМИ. Во время моей работы в нашу страну пришел хороший мультфильм «Вверх».

Ситуация изменилась, но по мне так пока стало хуже (вот, уже получается стариновское ворчание). Перелом произошел примерно в 2010 году. Стариков, видимо, набралась уже критическая масса. Утвердился День пожилых людей – 1 октября, появилась куча программ, тема стала входить в моду. Всякий уважающий себя таблоид стал регулярно писать о старении. Но в каком ключе? Даже наука геронтология звучит как «наука о старости и преодолении старения». Издается журнал под названием «60 лет – не возраст» (а что тогда?). Все заняты поисками средств для продления жизни, молодости и отрицанием старости. Пишется и говорится об увеличении пенсий, возврате стариков к активному потреблению, старость лишается своих смыслов, и ищутся пути включения ее как дополнительного ресурса в поддержание нынешней абсурдной экономики и цивилизации в целом.

О старости говорится в СМИ. Говорится много. Обычно это тема «проблем старых людей». Часто происходит так: 50-летние женщины обсуждают и решают проблемы стариков (дряхлых, беспомощных, одиноких). Это, безусловно, благородное и полезное дело позволяет им отделиться психологически от старости по принципу «это они, а это мы».

Никто не будет утверждать, что старости не существует, но она всегда не про нас, а про кого-то.

Назвать себя старым можно с некоторым заигрыванием, жалуюсь на забывчивость, или боль в спине, или усталость, и ожиданием, что тебя будут разубеждать.

Постепенно прихожу к тому, что настоящая старость табуирована. Это утверждает меня в мысли, что лишь на поверхности мы, возможно, боимся старости как немощности. Это лишь передний, очевидный уровень защиты. На самом деле старость пугает огромностью перспектив, непонятностью задач и возможностей... Да просто непознанностью.

Сайт в сети «Третий возраст» (подобными сайтами интернет наполняется постепенно). Лозунги: «Живи с удовольствием!», «Стареть не модно!»... Про первый потом поговорим. А вот «не модно» – это да, это хорошо. Ни в коем случае я не хочу делать старение модным, важно и хорошо, что оно не модное. Я скорее за то, чтобы допустимым было то, что не модно.

Пожалуй, я бы оставила за старостью стильность. Стиль может быть довольно высоким, разнообразным, индивидуальным.

Моя книга – не реклама старости. Если старость начнут рекламировать, она может стать модной, как любовь, и также превратиться в порно. Старость, как и счастье, любовь, смерть, одиночество... экзистенциальна и потому очень индивидуальна и важна. Потому и разговор мой только лично с Вами, читатель.

Искаженные нормы

«Ты хорошо выглядела, – говорит мне подруга о моем телеинтервью, – но старше своих лет, наверное, из-за седины». Парадокс ситуации состоит в том, что это моя седина и мой возраст. Они не могут не соответствовать, тем более что поседела я ничуть не раньше своих сверстников. Но норма определяет женщин крашеными лет до 60, а то и дальше.

Сейчас много говорится о тяготящих общество и особенно женщин стандартах красоты. Странно, как люди сумели разделить здоровье, естественность и красоту и даже поставить их в противоречие друг с другом? А если вы протестуете против навязываемых стандартов красоты, то в первую очередь позволяете себе быть толстым, отрастить брюшко... Что еще? Да все, собственно. Главное, разрешить целлюлит и жировые складки. Потому что это не идет вразрез с потребительскими способностями. А вот принятие себя – отнюдь.

Красота стала насильственным понятием. Естественность – нездоровьем. Рам Дасс приводит смешной рассказ о том, как спонсирующая его буддийские лекции косметологическая компания после его выступления, рекламируя товар, предложила тест: ущипнуть кожу на руке и проследить, за сколько расправится складка. Ситуация оказалась неловкой, когда у него, сидящего на сцене, складка не расправлялась несколько минут.

«Мне как будто должно было быть стыдно за то, что моя кожа недостаточно эластична. И меня задали всякими кремами. А между тем меня вполне устраивала моя кожа».

Итак, самый мощный стереотип, общественная установка, требующая пересмотра: хорошо выглядеть, чувствовать себя = молодо. Это не так. Хорошо чувствовать себя (вслушайтесь – **чувствовать себя!**) – это быть в гармоничном состоянии соответствия своей природы, психики миру вокруг.

Помните советскую песню прошлого века «Все на свете могут наши мамы, только не умеют не стареть...»? Песня трогала сердце. А мамы действительно могут всё, и они справились с этим социальным заказом. Мамы научились не стареть. А между тем есть совершенно справедливое авторитетное мнение, что одно из условий взросления мужчины – старение его мамы. Не это ли породило весьма обширное сословие мужчин, продолжающих до пенсии жить в качестве маминых сыновей, не способных повзрослеть и стать мужчинами в полном смысле этого слова. Рост этого сословия сделал моральное и физическое проживание мужчины 20+, 40+... лет с мамой не только не стыдным, а чем-то само собой разумеющимся.

Я не агитирую за то, чтобы сыновья покидали родителей, оставляли их в одиночестве или сдавали в богадельни. Часто достаточно того, чтобы общепринятое «я живу с мамой» сменилось на «мама живет со мной». Поверьте, это не так просто и не так неважно, как кажется!

Как-то у меня была встреча с 35-летним интересным архитектором. Он не женат и признался, что дети его не привлекают. Есть подруга. В основном занят работой. На мои слова о приближении старости (говорила о себе) среагировал очень резко, но типично: «Какая старость? Вам еще рано. Моей маме 70, но она себя старухой не чувствует».

Странно, правда? Вроде привычная и даже какая-то позитивная фраза. А если представить себе пятилетнюю девочку, говорящую: я себя ребенком не чувствую. Или 18-летнюю: я себя молодой девушкой не чувствую...

Я спросила архитектора: интересно, а кем же мама себя чувствует? Ребенком, девушкой?.. Его ответ: она себя чувствует полноценным человеком. Грустно. Отражает очень крепко сцепленный со старостью стереотип неполноценности. Запомним это слово – «полноценность». Что под этим обычно подразумевается, какая ценность? Социальная полезность и востребованность? Насыщенность жизни событиями и эмоциями?

У старости есть своя огромная ценность, но мы почему-то меряем ее ценностями первой половины жизни. Или, еще хуже, «ценностями» социума.

Мой папа, разменявший давно восьмой десяток, может быть чудесным примером такой общепризнанной и часто реализуемой ныне полноценности. Именно потому, и еще потому, что он **мой** папа, он будет фигурировать в книге множество раз, как пример всего и вся. Он профессор. Уважаемый в своей среде человек, преподает. Работает. В свободное время путешествует по принципу «делаю то, чего не мог позволить себе раньше». Я очень горжусь им и радуюсь за него. Однако он как-то признался мне, что переживает из-за того, что не чувствует творческой энергии и не производит ничего нового. Он не видит, что это новое лежит вовсе не в сфере его любимой науки, где он стал истинным мастером и наставником, а в сфере личного познания и опыта жизни, который так необходим его детям и внукам. Им нужны не знания, а мудрость.

Бессмертие

У Бессмертия есть несколько вариантов, разновидностей.

Вечная молодость Дориана Грея – отсутствие старения, сохранение молодости с помощью чудодейственных средств (средство Макропулоса). Тут, как говорится, не до смерти вовсе, тут ведь и старости-то нет.

Вечная старость Кошья Бессмертного, бесконечное продление старости, потребность остаться в любом виде. В основном старики, жаждущие бессмертия, живут страхом, а от него мало чего хорошего прорастает. Старики, с одной стороны, познали вкусы жизни, с другой – видят ее край. И потому за жизнь держатся, цепляются. Чувствуете разницу оттенков: ценить... цепляться. Это про Любовь... Зависимость. Любовь к жизни необходима. Страх потери провоцирует зависимость, и любви там все меньше. Потому обычный Кошья жизнь не любит и людей тоже. Такие старики, безусловно, неприятны и опасны, о чем и сказки.

Мне попало только одно описание бессмертия в разных возрастах, в том числе и зрелом. У Натали Бэббит («Вечный Тук»):

«— Знаешь, что это вокруг, Винни? — услышала она низкий голос Тука. — Это жизнь. Она движется, растет, изменяется, никогда не остается прежней даже на пару мгновений. Вот эта вода... ты смотришь на нее каждое утро, и она всегда выглядит одинаково, но это не так. Всю ночь напролет она движется, вытекает из ручья далеко на западе, вливается в ручей на востоке, всегда другая, всегда в движении, хоть и такая спокойная... и в конце концов, проделав долгий-долгий путь, она встречается с океаном. <...> А знаешь, что происходит потом? — продолжал Тук. — С водой? Часть ее испаряется под солнцем прямо из океана и поднимается обратно к облакам, а затем проливается дождем, и дождь попадает в ручей, и ручей продолжает течь, и все повторяется снова и снова. Это как колесо, Винни. Все вокруг — как колесо, вращается и вращается без остановки, не зная отдыха. И эти вот лягушки — часть колеса, и жуки тоже, и рыба, и лесной дрозд. И люди. Ничто не остается прежним. Все обновляется, все изменяется и растет. Именно так все и было задумано. Именно так всё и есть.

Лодку наконец прибило к берегу, и нос ее врезался в полусгнившие ветки поваленных деревьев, опустивших свои толстые пальцы в воду. Нос лодки заклинило, и течение не могло справиться с ней, хоть корму и сносило в сторону. Вода текла мимо, меж зарослями тростника и ежевики, и устремлялась из привольных берегов пруда в узкое русло. Там она неслась уже быстрее, журча и пенясь среди камней и булыжников, и исчезала из виду где-то вдали, торопливо огибая склонившуюся иву.

— Она течет, — повторил Тук, — к океану. Но эта лодка сейчас застряла. И если мы сами ее не сдвинем, она будет стоять здесь вечно, как бы ни старалась освободиться. То же и с нами, Туками. Мы застряли, Винни. Застряли и не можем сдвинуться. Мы больше не часть колеса. Нас словно сбросили. Оставили позади. Все вокруг нас движется, растет, изменяется. Например, ты. Сейчас ты ребенок, но когда-нибудь вырастешь и станешь женищиной. А затем придет время для новых детей.

Винни моргнула и внезапно поняла, о чем он говорит. Поняла, что ей — да-да, даже ей! — волей-неволей когда-нибудь придется покинуть этот мир. Просто погаснуть, как огонек свечи, и тут уж протестовать бесполезно. Этого не избежать. До сих пор Винни из всех сил старалась не думать об этом, но иногда, вот как сейчас, приходилось. От беспомощности и обиды она разозлилась и выпалила:

— Я не хочу умирать!

— Конечно, — сказал Тук. — Твое время еще не пришло. Но смерть — это тоже часть колеса, за которой следует рождение. Нельзя вынимать из колеса кусочки, какие вздумается, а другие оставлять. Быть частью целого — это благословенный дар. Но мы лишились его —

мы, Туки. Жизнь и без того тяжкий труд, Винни, а наш путь по жизни еще и бесполезен. Лишен всякого смысла. Если бы я только знал, как опять взобраться на колесо, я бы тут же сделал это не раздумывая. Жизнь невозможна без смерти. То, что нам выпало, – это не жизнь. Мы не живем, Винни, а просто существуем, как камни у дороги.

Голос Тука звучал сейчас жестко, и изумленная Винни сидела не шелохнувшись. С ней еще никто никогда не говорил о подобных вещах.

– Я хочу снова расти! – горячо воскликнул Тук. – Расти, изменяться. И если это означает движение к концу жизни, я хочу и этого. Знаешь, Винни, на самом деле этого не понять, пока не испытаешь на собственной шкуре. Если люди узнают об источнике в Лесной Прогалине, они все ринутся туда, как свиньи к корыту, топча друг друга из-за этой воды. А кончится это очень-очень плохо... хотя и не сразу. Ты только представь себе! Все дети останутся навсегда детьми, а старики – стариками! Можешь вообразить себе, каково это? Навсегда! Колесо будет продолжать вращаться, вода все так же будет течь к океану, но люди навсегда останутся прежними, как придорожные камни. <...> Понимаешь? О Боже, только бы ты поняла!»

В книге потом наступает долгое молчание. Мне бы тоже хотелось помолчать...

Стремление к бессмертию обычно обусловлено страхом смерти, и о том, как с этим жить, мало кто задумывается. А что хорошего может родиться от страха?

Да, кстати, есть еще один вариант. Это когда «колесо» останавливается, заклинивает. Это то, про что в фильмах «День сурка» и «Day Break», и раньше – во «Времетраении» Курта Воннегута. Только там все так сосредоточены на Колесе, что как-то не акцентируются на своем бессмертии.

Есть также тема – бессмертие души с чередованием воплощений.

Есть у меня один знакомый йог-учитель, хороший. Пройдя середину жизни, он неожиданно озабочен вопросом бессмертия. Причем его отнюдь не интересует (может, пока) вечная жизнь нынешнего тела. Он говорит, что не хочет потерять те наработки развития сознания, духовного роста, не хочет «начинать сначала», хочет быть уверенным, что сознание его возродится на достигнутом уровне. Конечно, многие восточные учения это обещают, но где гарантии? Мне в связи с этим нравится вот такая веселая мысль:

«Я не верю в конец света – для Вселенной такое развитие событий слишком нелогично. Если исчезнут условия для перерождения, то как может душа каждого из нас завершить свой путь? Куда денутся все те, кто так ничего и не понял?» (И. Ларсон. Самая большая иллюзия).

Дети тоже иногда спрашивают, когда им говоришь о перевоплощении души: «А мне придется снова учиться читать и писать?» – «Да, придется, и писать, и писать». Вот моя фантазия на эту тему. Если тело новое, то ему и придется всему учиться заново. Можно фантазировать только о наработках души. То есть, может, останется какой-то сгусток сознания, но ему снова надо учиться проявляться. Это как Любовь, которая есть всегда, а способность проявлять ее надо приобрести, развить. Но надо ли начинать с того, где закончили?

Что меня привлекает в долгой жизни – так это любопытство, хочется посмотреть на ближайшее будущее своего рода. Может быть, моя попытка написать что-то бессмертное связана с этим. Тонкий лед мистики. Уйду с него потихоньку.

Средства достижения бессмертия. Опять же разного рода средства Макрополуса в современной упаковке.

Клиника пластической косметологии «Портрет Дориана». (Идея в подарок – кому надо.) Просто косметика, БАДы, китайские грибочки-корешочки и куда менее безобидные средства из медведей, тигров, и младенцев, и плаценты...

Думаю, всем, кто прибегает к подобным средствам, нужно готовиться к неизбежности того момента, когда придется испугаться подобно Дориану или Снежной королеве (может быть, это случается каждое утро?).

Есть довольно безобидные «средства омоложения». Они фактически не омолаживают, а поддерживают бодрость и жизнеспособность в старости. Тут дело лишь в неверном пиаре опять. Взять хотя бы знаменитую методу Порфирия Иванова. Мы помним его Стариком. Благодаря правильному настрою, закаливанию, питанию он в старости оставался бодрым и активным и умер в срок. Для меня звучит оскорблением называть подобных людей – молодыми. Галину Сергеевну Шаталову наши общие знакомые называли Бабушка Шаталова, это было истинно и прекрасно.

На множестве примеров и в некоторых исследованиях доказано, что долго живут думающие люди. Большинство великих ученых, мыслителей – долгожители. С одной стороны, это, видимо, связано с наличием смысла жизни, который, по В. Франклу, является основой любого выживания. С другой – физиология. Пока растет и развивается мозг, живет и весь организм, несмотря на износ.

Для меня это особенно важно и интересно. Ведь тело, безусловно, все равно изнашивается, и в какое-то время мы остаемся с мозгом (не дай мне Бог – без него!). Значит, по-любому лучше его развивать, вдруг придется жить долго.

Интересно, что совсем недавно смерть и бессмертие были весьма личными, интимными темами. Сейчас же обобществляются, как все, и возникают общественные идеи бессмертия.

Есть программы заморозки. Тема удивительно противоположная идее бессмертного сознания. Допустим, тело сохранится и восстановится через 100 лет. А что с мозгом? Что с душой, сознанием? Автор криогеники Роберт Эттингер, кстати, умер (задумалась – можно ли написать «скончался») недавно (в 2011 году) в возрасте 93 лет. Если вы сумели заработать пару миллионов баксов, можно заморозить свое тело полностью или только мозг. И может быть, считать, что обманули смерть. Если вас, конечно, не волнует вопрос «а зачем?». Меня заинтриговала информация о том, что Эттингер лежит в одном холодильнике со своей мамой и двумя женами. Психологи, наверное, поймут мою улыбку. А евреи, может, и не поймут...

Есть программы медицинские и медицинско-кибернетические. Помните рекламу конца прошлого века: «Зубы – это последнее, что осталось своего у моей бабушки»? Уже далеко не совсем фантастика. Наука близка ко многим открытиям, способным продлевать жизнь тела, правда, оно уже не совсем человеческое... В связи с этим встает куча этических вопросов. Помните: «А кончится это очень-очень плохо... хотя и не сразу»? Это как с клонированием. Мы сталкиваемся с вопросом: что/кто такое Человек? И отвечаем: «Я подумаю об этом завтра!»

Программа бессмертия от Л. Орра.

Леонард Орт предлагает программу ликвидации смерти через духовное очищение. И дает «основную программу духовного очищения»:

- 1-й этап: ум (отслеживание мыслей и замена отрицательных на положительные);
- 2-й этап: дыхание (йогическое дыхание и ребёфинг);
- 3-й этап: пища (голодание и сыроедение);
- 4-й этап: Имя Бога (ежедневное пение любого имени Бога, сонастройка);
- 5-й этап: физические упражнения (основное – ежедневные прогулки и др.);
- 6-й этап: сон (бодрствование одну ночь в месяц);
- 7-й этап: духовная община (речь не о поиске ее, а о создании в ближайшем окружении);
- 8-й этап: волосы (брить голову по крайней мере раз в десять лет);
- 9-й этап: ванны (по спецсистеме и вообще ежедневные омовения);
- 10-й этап: огонь (общение с ним);
- 11-й этап: ручной труд («Физический труд свят. Я рекомендую вам регулярно использовать свое тело...»);
- 12-й этап: контроль над рождаемостью (см. далее);

13-й этап: деньги («Побеждать в игре, где ставка – деньги, служа при этом людям с любовью и радостью, – метод подлинного духовного очищения»).

Вот так. Лично мне до 11-го этапа понятно. Не знаю, как с бессмертием, но для полноценной здоровой жизни все перечисленное безусловно полезно и необходимо. И я голосую «за», даже если цитировала кое-где с иронией. Но вот пример, как на переходе от здоровой жизни и старости к вечной молодости и бессмертию возникают этические и социальные вопросы и корявые их решения...

12-й пункт побудил меня поставить на полях большие «???». Приведу его полностью.

«12-й этап: контроль над рождаемостью.»

Каждый человек несет ответственность за свои репродуктивные способности и рост населения. По мере того как идея физического бессмертия становится все более популярной, сознательное отношение к деторождению обретает особое значение. Распутывание травмы цикла рождения-смерти открывает перед нами возможности исчезать и вновь появляться на Земле по собственному желанию. Трансфигурация – приемлемая альтернатива физической смерти, предотвращающая проблему перенаселенности земного шара».

Кто-нибудь понял? Я не очень. То есть «не надо нам новеньких», так, что ли? Это что, его страх? Страх Лая?

Контроль над рождаемостью – отдельная тема. Она меня стала цеплять. Умные вроде люди: Д. Фаулз в «Аристосе», Вербер в «Кассандре», какой-то индийский мудрец в интернете... призывают как к панацее. И это при том, что уже проходили не раз. Фаулз пишет: неправильно разрешать плодиться, когда дети умирают от голода. Это в Америке-то, где тотальное ожирение. И никому не приходит в голову, что если уж кажется, что людей стало очень много, то лучше старичков поубавить и прекратить жизнь растягивать. Что? Это негуманно? А предлагать не рожать 10 лет – гуманно? Это похоже на биологический коллапс с поеданием потомства.

Еще 13-й этап – про деньги. Он совсем непонятен. То ли это перепроверка – правильно ли сделал все остальное. Если правильно – должно быть вознаграждение. То ли это ради той пирамиды, которая была воздвигнута отцом ребёфинга и как наследство его последователям... То ли это опять же про признаки молодости – включенность в потребительское общество... Да, Кощей Бессмертный – обязательно обладатель несметных сокровищ. Хотя в оправдание Леонарда стоит обратить внимание на слова «служение» и «игра». Может, он не знал, что бывают другие варианты их?

Что ж, европейцы близки уже к обществу богатых старичков. Если подростковая мусульманская культура не разрушит их мир, посмотрим, что получится...

Я, пожалуй, буду неправа, если расстанусь с темой бессмертия, не процитировав Джонатана Свифта («Путешествия Гулливера»):

«Самые дряхлые старики дорожат каждым лишним днем жизни и смотрят на смерть как на величайшее зло, от которого природа всегда побуждает бежать подальше; только здесь, на острове Лаггнегге, нет этой бешеной жажды жизни, ибо у всех перед глазами пример долголетия – струльдбруги.»

«... хотя немного людей изъявляют желание остаться бессмертными на таких тяжелых условиях, все же собеседник мой заметил, что в обоих упомянутых королевствах, то есть в Бальнибарби и в Японии, каждый старается по возможности отдалить от себя смерть, в каком бы преклонном возрасте она ни приходила; и ему редко приходилось слышать о людях, добровольно лишивших себя жизни, разве что их побуждали к этому нестерпимые физические страдания или большое горе. И он спросил меня, не наблюдается ли то же самое явление и в моем отечестве...»

После этого предисловия он сделал мне подробное описание живущих среди них струльдбругов. Он сказал, что почти до тридцатилетнего возраста они ничем не отличаются от

остальных людей; затем становятся мало-помалу мрачными и угрюмыми, и меланхолия их растет до восьмидесяти лет. <...>

По достижении восьмидесятилетнего возраста, который здесь считается пределом человеческой жизни, они не только подвергаются всем недугам и слабостям, свойственным прочим старикам, но бывают еще подавлены страшной перспективой владеть такое существование вечно. Струльдбруги не только упрямые, сварливые, жадные, угрюмые, тщеславные и болтливые, но они не способны также к дружбе и лишены естественных добрых чувств, которые у них не простираются дальше чем на внуков. Зависть и немогущие желания неперестанно снедают их, причем главными предметами зависти являются у них, по-видимому, пороки молодости и смерть стариков. <...> Наименее несчастными среди них являются впадшие в детство и совершенно потерявшие память; они внушают к себе больше жалости и участия, потому что лишены множества дурных качеств, которые изобилуют у остальных бессмертных.

<...> Как только струльдбругам исполняется восемьдесят лет, для них наступает гражданская смерть; наследники немедленно получают их имущество; лишь небольшой паек оставляется для их пропитания, бедные же содержатся на общественный счет. По достижении этого возраста они считаются неспособными к занятию должностей, соединенных с доверием или доходами; они не могут ни покупать, ни брать в аренду землю, им не разрешается выступать свидетелями ни по уголовным, ни по гражданским делам...

В девяносто лет у струльдбругов выпадают зубы и волосы; в этом возрасте они перестают различать вкус пищи, но едят и пьют все, что попадает под руку, без всякого удовольствия и аппетита. Болезни, которым они подвержены, продолжаются без усиления и ослабления. В разговоре они забывают названия самых обыденных вещей и имена лиц, даже своих ближайших друзей и родственников. Вследствие этого они не способны развлекаться чтением, так как их память не удерживает начала фразы, когда они доходят до ее конца; таким образом, они лишены единственного доступного им развлечения.

Так как язык этой страны постоянно изменяется, то струльдбруги, родившиеся в одном столетии, с трудом понимают язык людей, родившихся в другом, а после двухсот лет вообще не способны вести разговор (кроме небольшого количества фраз, состоящих из общих слов) с окружающими их смертными, и, таким образом, они подвержены печальной участи чувствовать себя иностранцами в своем отечестве.

Вот какое описание струльдбругов было сделано мне, и я думаю, что передаю его совершенно точно. Позднее я собственными глазами увидел пять или шесть струльдбругов различного возраста, и самым молодым из них было не больше двухсот лет; мои друзья, приводившие их ко мне несколько раз, хотя и говорили им, что я великий путешественник и видел весь свет, однако струльдбруги не полюбопытствовали задать мне ни одного вопроса: они просили меня только дать им сломскудаск, то есть подарок на память. Это благовидный способ выпрашивания милостыни в обход закона, строго запрещающего струльдбругам нищенство, так как они содержатся на общественный счет, хотя, надо сказать правду, очень скудно.

Струльдбругов все ненавидят и презирают. <...>

Мне никогда не приходилось видеть такого омерзительного зрелища, какое представляли эти люди, причем женщины были еще противнее мужчин. <...>

Читатель легко поверит, что после всего мной услышанного и увиденного мое горячее желание быть бессмертным значительно поостыло. Я искренне устыдился заманчивых картин, которые рисовало мое воображение, и подумал, что ни один тиран не мог бы изобрести казни, которую я с радостью не принял бы, лишь бы только избавиться от такой жизни.

Король весело посмеялся, узнав о разговоре, который я вел с друзьями, и предложил мне взять с собой на родину парочку струльдбругов, чтобы излечить моих соотечественников от страха смерти».

Свифта незачем комментировать...

Владимир и Максим Скулачевы, великие наши биологи, начали продавать «Наркотик Струльдбруга» – название мое, у них – это косметика и лекарства на основе «иона Скулачева». Экспериментально подтвердив большинство открытий той же Шаталовой, папа с сыном продают пилюли, обманывающие естественный процесс старения (феноптоз) и позволяющие быть здоровым, не делая никаких разумных усилий.

Пожалуй, я вернусь все же к варианту: увековечивание в делах.

«В старости нет лучшего утешения, чем сознание того, что все силы отданы делу, которое не стареет» (А. Шопенгауэр).

Думаю, не ошибусь, что это самый старинный и самый распространенный способ достижения бессмертия. Попытка остаться в человеческой памяти, истории, создав нечто неподвластное времени... или разрушив. Это, конечно, совсем другое бессмертие – не физическое. Однако другое оно только для тех, кто накрепко ощущает свои границы, отделенность себя от мира и вообще себя как тело.

Но вопреки стенаниям Екклезиаста уже очень многие люди во все времена смогли обрести бессмертие в человеческой памяти. За исключением Герострата и его последователей вроде Гитлера, это в основном люди выдающиеся. Выдаются они не просто из некоего общего потока. Многие исследователи эволюции сходятся на том, что такие люди, как Леонардо да Винчи и Исаак Ньютон, Бетховен и Шекспир... (как говорят, «те, чье имя Word не выделяет красным») – такие люди находятся на опережающем витке эволюции и потому надолго впереди. Они скорее не в памяти, а в ориентирах... Интересно размышлять об этом. Стали ли они бессмертными, забежав вперед или, наоборот, спустившись на несколько витков...

Однако идея зацепиться за жизнь, оставляя следы, весьма распространена. И сейчас стала доступной миллионам, оттого сильно инфлировала.

Вы вывешиваете «посты», рассказываете в блоге о том, как варите макароны и надеваете носки... И ваши творения за считанные дни видит больше людей, чем Сикстинскую капеллу при жизни автора. И главное – все это на срок, кажущийся бесконечным, повисает в архивах мировой сети... Как искусственные розы, которые, не истлевая, «где-то лежат».

Определения, обозначения

«— А ну-ка, друг Папиоль! Спой нам песню о том, кто стар, а кто молод! И Папуль, аккомпанируя себе на маленькой арфе, пропел дерзкую и бойкую песню:

Молод тот, кто все добро заложит
И помчится, гордый, на турнир.
Молод тот, кто, без гроша в кармане,
Царские подарки раздает.
Кто, гоним толпою кредиторов,
Весело садится за игру,
Ставит на кон жизнь. И трижды молод,
Кто себя в любви не бережет!
Стар и дряхл, кто копит хлеб в амбаре,
Прячет под пол сладкое вино,
Кто, поев, страшится пресыщенья
И весною кутается в плащ.
Кто не смеет отложить работу
И бросает в изможденье карты,
Сладостного куша не сорвав».

(Л. Фейхтвангер. Испанская баллада)

Этот диалог стареющего рыцаря и старого оруженосца во многом отражает привычные бытовые представления о старости, состоящие из предрассудков и страхов. Ведь положительные и отрицательные оттенки и качества придает старости сам человек, а не законы жизни. И если перечитать текст еще раз, стараясь быть объективным, то станет очевидно: в этом отрывке молодость ничуть не лучше старости, просто они разные. И в этом ценность.

Посмотрим «Википедию». Особой активности страница не вызывает, написано не много:

«Старость – период жизни человека от утраты способности организма к продолжению рода до смерти. Характеризуется ухудшением здоровья, умственных способностей, затуханием функций организма.

Попытки определения

Термин „старость“ нельзя определить точно, так как в разных обществах этот термин имеет разные значения. Во многих частях света люди считаются старыми из-за некоторых изменений в их активности и социальной роли. Например, люди могут считаться старыми, когда они становятся бабушками и дедушками или когда они начинают выполнять меньшее количество работы. В России, в Европе, в США и во многих других странах люди считаются старыми, когда они прожили определенное количество лет».

Первое определение, хотя и лаконичное... но, пожалуй, не хватает слова «естественной» (утраты). И потом, всякий ли, кто не может родить, – старик? И наоборот, нынче, как в сказке, полно стариков-родителей.

А вот про «определенное количество лет» и социальные роли – куда ближе.

Может, у нас с вами к концу книги получится предложить наш вариант. Хотя я против определений в принципе, мне ближе термин «обозначение». Вот еще материал из «Википедии»:

«Вокруг старых людей бытует множество стереотипов, например: они используют палки для хождения, часто посещают врачей, много спят, страдают старческим склерозом. Эти мнения – поверхностны и не совсем правдивы. Большинство старых людей легко переме-

ицаются, сами заботятся о себе. Хотя с приходом старости люди становятся более восприимчивыми к болезням.

Социальные, психологические и биологические аспекты старения, его причины и способы борьбы с ним изучает наука геронтология».

Здесь же приводится интересная цитата о мировоззрении ацтеков, яркая своим образным языком. Она пригодится нам в дальнейшем в разных темах.

«Наиболее метко мировоззрение ацтеков в отношении старости было высказано в пиктографическом „Кодексе Теллериано-Ременсис“ с итальянскими комментариями:

Были и есть все эти люди такими любителями метафор, как в словах, так и в делах, что для того, чтобы дать понять о возрасте людей, они рисовали эту гору... Но [кому] от 40 до 60 [лет], тот начинает спускаться с горы и начинает ходить согбенным, до тех пор, пока не нужно будет найти палку, чтобы поддержать себя, возвращаясь, как ребенок, к первому возрасту. Но между тем, когда он не терял здравого рассудка, они называли его на [своем] языке шапотекасапагехе [sciapotecasapagehe], что значит „народная стража“, или „истинный исправитель“, и потому он был у них в большом почете в этой стране. От какового обычая должен устыдиться наш [европейский] народ, так как в стране, где старики-варвары были в таком почете, старики-христиане уже столь презираемы, что сказывают, что сейчас, достигая 60 лет, не имеют рассудка и что поэтому они не должны достигать того возраста. И следовало бы бояться тем, кто говорит это, которым Святой Дух грозит с помощью разума. Горе народу, где нет стариков!» (древняя мексиканская рукопись «Кодекс Теллериано-Ременсис с дополнениями из «Кодекса Риос»).

А вот выдержка из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, наверное, по-прежнему наиболее емкая (мною сокращена в три раза):

«СТАРЫЙ, многолетний (многодневный и многовековой). Старый дом, давно выстроенный. Старый друг лучше новых двух. Новгород старый город, древний. Старый человек, противополож. молодой и середовой, преклонных лет, доживающий век свой, кому под 60 и более. Старая лошадь, 12 лет или более. Обыденка-стара, коли сутки прожила. Старый дурак глупее молодого. Лучшие служить старому, чем малому, говорили бояре, требуя в цари не царевича, а старшего в роде. Чья воля старее, та и правее (право владения). Старая любовь долго помнится. Старого не поминать. Кто старое помянет (и: вспомянет) – тому глаз вон. Старый знакомый, снова здорово! Фетиньястара, да Федоту мила. Нового друга желай, старого не избывай. Нового счастья ищи, а старого не теряй. Стар пес, да верно служит. Старую собаку не волком звать. Старый ворон не каркнет даром: либо было что, либо будет что. Старый конь борозды не портит, в пашне. И старую кукушку на ястреба не променять. И стар, да весел, и молод, да угрюм. И стар, да петух: и молод, да протух. Старые пророки вымерли, а новые не рождаются (а новые правды не сказывают). Есть старый (отец) – убил бы его; нет старого – купил бы его! Молодой на битву, а старый на думу. Чем старее, тем правее; а чем моложе, тем дороже. Старый что стареет, то дуреет. Старые дураки глупее молодых. Стар да мал – дважды глуп. Старого учить, что мертвого лечить. Старое стареется, а молодое растет. Молод, да стары книги читал. Мал – да умен, стар – да глуп. Через старых и молодым житья нет. Родился мал, рос глуп, вырос пьян, помер стар – ничего не знаю (отзыв запорожца на том свете) | Ветхий, обветшалый, негодный, изношенный. Не то худо, как старо да хило, а то худо, ново (молодо), да гнило. Старый, полуразвалившийся дом. Старое серебро на вес продается. Старое хвали, да со двора гони. | Прежний, бывший, давнишний, прошедший, минувший. Кто старое помянет, тому глаз вон, об укор. Старый губернатор, уволенный уже. | Давнишний, вековой, древний, исконный, споконный. Это старый обычай, давний, старинный. Старые времена – золотой век! Старое по-старому, а вновь ничего. Старый коваль, вят. человек бывалый, опытный. У старого все не по-старому, дряхлеет. Хоть по-старому, хоть по-новому – а все отец старшие сына! Старость жс. лета, годы, век, срок от

рождения, от создания, от изготовления, от начала бытия, возраст. Старость земли нашей, старость рода людского для нас вечная загадка. Старость луны, число дней от новолуния. | Состоянье старого. Дом, за старостью, сломан, по ветхости. В молодости охотой, под старость перхотой. Старость не радость, а молодость (горб) не корысть. Старость – увечье; старость – неволя. Молодость не грех, а и старость не смех. От старости могила лечит. Ни по старости мрут, ни по молодости живут. Под старость человек либо умней, либо глупей бывает. На старости две радости: один сын вор, другой пьяница. Старее, сравн. степень кому, чему более лет; старше, то же и кто больше чином. Старший – старейший из многих, или более старый из двоих, годами или чином. Старший брат моложе старшего младшего. Старшая сестра на меньшую не похожа. Старшие чином впереди сидят. | Старший – наибольший, большак, старшина, начальник, более говорится, старшой, – шая. Как старшие положат, на том и пригороды станут. Старина ж. старинка, все старое (не ветхое), древнее, давнишнее, прошлое, что было и прошло; старые обычаи; древности, древние вещи. Тряхнуть стариной, вспомнить молодость. Дела давно минувших дней, преданье старины глубокой! | Старина, старинушка м. старик, старый человек. А что, старина, много ль тебе лет? Присядь, старинушка, да отдохни! | Старина ж. тамб. городище, селище, развалины, остатки строения, запустелое жилище, бывшее поселенье. | Новг. паханая и перепаханная земля, противополо. новина, целина, непахь, дерновина. На старину навоз возят, на новине хлеб сеют. | Старка, старшая женица в доме, по хозяйству, в семье; большуха. | Настоятельница монастыря. | Старуха в птичьем выводке, мать, особ. старая тетерка. | Вышедшая из годов, неплодная корова, кобыла и пр. Мир постановил, и старики приговорили. Знать, старики за нас пожил. Кто долго живет, тот и стариком слывет. Старчество ср. старческие лета, возраст, престарелость, конечные годы жизни. Старчество считают с 70 лет. | собирают старики, или собрание, собор старцев. <...> И новая песня стареется. Одно золото не стареется. Молодо растет, а старо стареется. Молодой стареет – умнеет, старый стареет – глупеет (дуреет). Не старясь (не состарясь) умирают, а стареются да живут. Стариковать, принимать на себя вид старика, мудреца, разумного, рассудительного человека».

И это совсем не все: «Старость» – одна из самых длинных статей словаря. Мне очень нравится эта разномастность, разнорослость, неоднозначность...

А следующая статья словаря про слово «стараться», и она меня тоже зацепила:

«СТАРАТЬСЯ о чем, старываться, тициться, пецись, усердствовать, прилежать, силиться, стремиться, усиленно трудиться, заботиться, хлопотать, делать со рвением, усердно, прилагать все средства. И стараемся, да плохо успеваем. Он много обо мне, за меня старался, и много сделал. Рады стараться! солдатский ответ на похвалу. Не старывался за меня вотчим, а старатель мой старший брат. Старались, да не выстарались, неудачно. Старался ты по мне, постараюсь я о тебе. Старайся, ребята, старайся! помрешь, с музыкой похороним! Стараенье, старательство ср. усилие, стремление, рвение, усердие, раченье, тицание, попечение. Стараенье в работе. Старательство за других, забота, либо труд, ходатайство. Старательный человек, трудолюбивый, усердный и заботливый. Старательная или старательская работа, сверх урока или урочных часов, за особую плату; бол. о земляной и золотопромышленной работе. – ность ж. старательство, как свойство, качество. Старатель, – ница, кто старается о чем-либо; усердник, рачитель, прилежатель, заботник, ревнитель, попечитель...»

Заметили, что у слов общий корень? Случайно ли «стариться» и «стараться» так похожи? Не стоит забывать о том, что В. И. Даль считал русский язык живым, так что будем работать с ним весело и с любопытством.

И чуть забегаю вперед, приведу выдержку из книги этнопсихолога А. Андреева «Мир Тропы». Автор, в отличие от Даля, дававшего среднестатистический конкретный временной срез языка, заглядывает дальше и в историю, и в смыслы:

«Понятие же „старый“, как это ни парадоксально для уха современного человека, соотносится лингвистами отнюдь не с дряхлостью и недееспособностью, как раз с обратным: „старый, стар, стара, старо, укр. старий, др. – русск. старъ“ родственно лит. Storas „толстый, объемистый“, др.-исл. Storr „большой, сильный, важный, мужественный“, др.-инд. Sthiras „крепкий, сильный“» (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987).

Вечор девку, вечор девку,
Вечор девку сговорили
За старого, за старого,
За старого красну замуж...

Если учесть, что основа этой фольклорной песни может быть чрезвычайно древней, то, не правда ли, смысл песни становится очень и очень неожиданным?!» (А. Андреев).

Сравните с современным пониманием таких песен и сказок: девушку выдали за дряхлого 60–70-летнего, никуда не годного дедушку. В то время как речь идет о замужестве не за Кощеем Бессмертным, а за мужчиной взрослым, старшим (в песнях у них и дети нередко).

Итак, «старый» – по А. Андрееву и по-старорусски – матерый, опытный. Часто употребляемое в песнях и сказках словосочетание «старый муж» означает отнюдь не созданный позднее образ немощного, дряхлого деда, а матерого опытного сорокалетнего мужика (порой в песнях так и звучит «стар матер муж»). «Старый конь», не портящий борозды, – не дохлая кляча, а лишь альтернатива жеребцовой неопытности и лишней активности.

Становится ясно: нужно обозначить, что я имею в виду, говоря «старость»¹.

Возраст и только. Ничего больше. Только возраст, следующий за зрелостью, за серединой жизни, возраст после 45–50. Это и есть **обозначение** старости. Мне бы хотелось, чтобы и вы попробовали, читая книгу, также принять это упрощенное очищенное толкование.

Основная цель данного труда и состоит в том, чтобы вернуть старости ее простое и однозначное понимание как возрастного отрезка – подобно детству, юности и пр., а затем поискать расширенные варианты его наполнения.

Именно этому расширению, похоже, сопротивляется общий разум социума. Как скептический ребенок говорит: «Да знаю я, что значит быть взрослым!.. Стану большим, женюсь, буду работать и ездить на машине, потом умру». Как подросток, пугающийся перспектив, убегает в попытки не взрослеть... Также люди боятся старости.

Я не собираюсь оспаривать общее мнение, что старость – плохо, и доказать обратное. Я хочу лишь убедить вас в том, что старость есть, и она неопределенна, и может быть наполнена бесконечным числом смыслов.

¹ Одна из моих претензий к современной научной парадигме методологии – требование определения понятий. Такая методология сама по себе весьма ограничена подобно ньютоновской механике или евклидовой математике. Сейчас уже очевидно, что большинство самых необходимых нам понятий, таких как «жизнь», «человек», «счастье», «любовь», «здоровье» и др., определить невозможно ввиду их беспредельности. Поэтому я уверена, что необходимо ввести как правильный термин – «обозначение».

Названия

К старости отношение примерно как к смерти. Страх и отвращение. Но если смерть, как учил нас Станислав Раевский (мой учитель, руководитель МААП, ведущий аналитический психолог современности), воспринимается часто подобно порнографии (пугает и притягивает), то старость лишена притягательности, только страх и отвращение.

Какие синонимы и признаки старости? Что приходит на ум? Вот что у меня набралось по опросам:

- дряхлость, болезни, слабость, в том числе слабоумие;
- печальные прогнозы вроде «все позади», «скоро смерть»;
- в лучшем случае вторым эшелон: мудрость, опыт и т. п.

Вы пока о своих подумайте. А сейчас просто хочу обратить ваше внимание на один момент: чуть что – так «старость»!

«– Чего я хочу, – повторила Одинцова и вздохнула. – Я очень устала, я стара, мне кажется, я очень давно живу. Да, я стара, – прибавила она, тихонько натягивая концы мантильи на свои обнаженные руки. Ее глаза встретились с глазами Базарова, и она чуть-чуть покраснела. – Позади меня уже так много воспоминаний: жизнь в Петербурге, богатство, потом бедность, потом смерть отца, замужество, потом заграничная поездка, как следует... Воспоминаний много, а вспомнить нечего, и впереди передо мной – длинная, длинная дорога, а цели нет... Мне и не хочется идти.

– Вы так разочарованы? – спросил Базаров.

– Нет, – промолвила с расстановкой Одинцова, – но я не удовлетворена...» (И. С. Тургенев. Отцы и дети).

Такие примеры можно приводить бесконечно. Не мечтаешь – старик, ворчишь – старик, ипохондрик – старик и т. д. и т. п. Неужто так беден наш хваленый русский язык? Неужто так нужно нам это пошлое обобщение?

Какие есть синонимы?

2-я, $\frac{1}{2}$ (половина), третий возраст... и другие отрезки и дроби.

Мне попала ссылка на книгу Криса Кроили и Генри Ложа «Следующие 50 лет. Как обмануть старость». Авторы называют этот период «**вторая зрелость**» или «**последняя треть жизни**». Вы можете понять подобную математику? «**Вторая зрелость**», одновременно «**последняя $\frac{1}{3}$** »

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.